

Вячеслав Иванович Селиверстов, Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, научный руководитель научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского;

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

по изменению уголовно-исполнительного законодательства

I. Первоочередные изменения уголовно-исполнительного законодательства

1. В части 3 ст. 158 УИК РФ слова «супругом (супругой)» заменить словом «супругой», далее по тексту.

Пояснение. Статья 158 УИК РФ регламентирует порядок проведения свиданий с осужденными военнослужащими, отбывающими наказание в дисциплинарной воинской части.

Согласно части 1 ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Согласно части 1 ст. 22 Федерального закона от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) "О воинской обязанности и военной службе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) призыву на военную службу подлежат: граждане **мужского пола** в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (далее - граждане, не пребывающие в запасе).

Таким образом в дисциплинарных воинских частях отбывают наказание исключительно лица мужского пола. Предоставление возможности военнослужащему лицу мужского пола проводить свидания с супругом (лицом мужского пола) предполагает заключение между ними однополого брака. Между тем, в Российской Федерации однополые браки не могут быть заключены. В ст. 72 Конституции Российской Федерации институт брака определяется как союз мужчины и женщины. Об этом же свидетельствуют нормы Семейного кодекса Российской Федерации, где в части 3 ст. 1 указывается на такой принцип семьи, как добровольность союза мужчины и

женщины. А в ст. 12 этого же Кодекса условием вступления в брак определено взаимное согласие мужчины и женщины.

2. В части 2.1. ст. 24 УИК РФ слова «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации» заменить словами «Должностные лица, указанные в части 1 настоящей статьи», далее по тексту.

Пояснение. Посещение без специального на то разрешения учреждений и органов, исполняющих наказания, не самоцель. Оно направлено на обеспечение соблюдения прав и законных интересов осужденных и повышение эффективности деятельности государства по исполнению уголовных наказаний. Одной из гарантий выполнения указанных задач является возможность получения информации непосредственно от осужденных. В действующей редакции части 2.1. ст. 24 УИК РФ предусмотрено, что правом беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их, пользуются только Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации. Эта норма ставит в неравное положение имеющих аналогичные задачи по защите прав человека Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Кроме того, буквальное толкование части 2.1. ст. 24 УИК РФ в сопоставлении с частью 1 ст. 24 УИК РФ позволяет сделать вывод о том, что другие должностные лица, указанные в части 1 ст. 24 УИК не имеют права беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их. Это положение не позволяет, например, сотрудникам прокуратуры, вышестоящих органов уголовно-исполнительной системы, выполнять свои должностные обязанности в рамках осуществляемого ими прокурорского надзора и ведомственного контроля.

Применительно к Президенту Российской Федерации, Председателю Правительства Российской Федерации, Министру юстиции РФ, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы и другим должностным лицам, указанным в части 1 ст. 24 УИК РФ, непредставление им права беседовать с осужденными наедине ущербно в этическом аспекте, поскольку означает недоверие к ним.

В условиях сокращения возможностей международного контроля за обеспечением прав человека при исполнении уголовных наказаний представляется целесообразным усиление национального контроля, чему будет способствовать предлагаемое изменение части 2.1. ст.24 УИК РФ.

3. В части 2 ст. 12 Федерального закона от 10.06.2008 N 76-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" слова «или близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы» исключить.

Пояснение. Из всех видов пребывания в местах принудительного содержания только отбывание лишения свободы близким родственником является основанием для прекращения полномочий члена общественной наблюдательной комиссии (далее – ОНК). Объяснить это ограничение возникшим или потенциально возможным конфликтом интересов довольно сложно, поскольку сразу возникает вопрос, а почему нахождение близкого родственника члена ОНК в психиатрической больнице или в специальных образовательных учреждениях Министерства просвещения РФ и т.д. не влечет угрозы конфликта интересов.

Кроме того, согласно части 1 ст. 11 Федерального закона от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" общественный инспектор, общественный эксперт или иное лицо субъекта общественного контроля не допускается к осуществлению общественного контроля при наличии конфликта интересов при осуществлении общественного контроля. При этом под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля влияет или может повлиять на объективность и беспристрастность осуществления общественного контроля и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля и целями и задачами общественного контроля, установленными настоящим Федеральным законом.

В части 3 ст. 11 указанного Федерального закона под личной заинтересованностью общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля, которая влияет или может повлиять на объективность и беспристрастность осуществления общественного контроля, в настоящем Федеральном законе понимается возможность получения общественным инспектором, общественным

экспертом или иным лицом субъекта общественного контроля доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, либо услуг для себя или для третьих лиц.

В рассматриваемом случае основанием для исключения члена ОНК из ее состава является не личная заинтересованность, которая может повлечь конфликт интересов, а только лишь родственные отношения члена ОНК и близкого родственника, попавшего в места лишения свободы.

Данная норма является отражением теории известного итальянского ученого Чезаре Ломброзо о прирожденном преступнике, только в данном случае на основании кровной генетической связи делается вывод о врожденном коррупционере. В более ближней исторической ретроспективе содержание рассматриваемой нормы ассоциируется с периодом сталинских репрессий 30-х годов прошлого века, когда супруга (супруг), брата, сестры, дети осужденного (осужденной) подвергались незаконным репрессиям (стоит вспомнить «Алжир» и получившую в те годы распространение поговорку: «Яблоко от яблони недалеко падает»).

II. Изменения уголовно-исполнительного законодательства в среднесрочной перспективе.

1. Предлагаемые изменения норм Общей части УИК РФ изложены и обоснованы в подготовленной в 2016 году на средства гранта Президента Российской Федерации научно-теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Названная модель разработана Научно-образовательным центром (НОЦ) имени Ю.М. Ткачевского Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова при участии ученых образовательных и научно-исследовательских учреждений Москвы, Рязани и Томска.

Одним из вариантов было бы принятие на основе модельных разработок (при условии разработки аналогичной модели Особенной части УИК РФ) новой редакции УИК РФ. Причем принять новую редакцию УИК РФ можно было бы осуществить без значительного изменения УК РФ.

Ранее (2014-2016 годы) такие предложения высказывались в науке уголовно-исполнительного права. Звучали они и в предложениях депутатов и Уполномоченного по правам человека в РФ. В настоящее время представляется, что разработка и принятие новой редакции УИК РФ является более отдаленной перспективой.

В современных условиях можно было бы пойти по пути «вкрапления» отдельных норм из научно-теоретической модели в Общую часть УИК РФ.

Это могут нормы о дополнении и раскрытии в самостоятельных статьях всех основных средств исправления осужденных, включая социальную работу с осужденными, психологическую работу с осужденными, оказание помощи

при освобождении от отбывания наказания, поддержание социально-полезных связей осужденного и др. Данные нормы могли бы увязать положения проекта закона о пробации, исключить их противоречия с нормами уголовно-исполнительного законодательства.

Речь также идет, например, о дополнении главы о правовом положении осужденных за счет регламентации реализации прав осужденных:

- на защиту персональных данных (данная проблема 7 декабря 2022 года была предметом обсуждения Президента РФ и правозащитников);
- на оказание юридической помощи;
- на защиту достоинства и неприкосновенности личности и т.д.

Можно было бы дополнить главу 3 УИК РФ таким устоявшимся на практике видом контроля, как государственный правозащитный контроль.

2. В качестве меры по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства на среднесрочную перспективу следует назвать разработку проекта федерального закона «Об уголовно-исполнительной системе Российской Федерации».

Принятие данного закона позволит освободить УИК РФ от норм организационно-управленческого характера, не входящих в предмет уголовно-исполнительного права.